

Майя-Марина Шереметева. Рентген крыла. – М.: «Русский Гулливер», 2019. – 184 с.

«Рентген крыла» назвала свою книгу стихов Майя-Марина Шереметева. Снимок крыла оформляет обложку книги. Открываешь книгу, читаешь два предисловия – Данилы Давыдова и Елены Зейферт – умные, глубокие, свободные в размышлении и осмысливании стихов автора – и вступаешь в поток текста, словно в речную быстрину, сначала побаиваясь её силы, но вскоре вызывающую твоё доверие. Расширяя образ рентгена крыла, открываешь для себя и образ рентгена слова, словно крыла, поднимающего в полёт воображение поэта.

А дыхания этого, пронизанного долгим светом слова, ощущаешь с первых строк:

божия коровка, прилети обратно
принеси нам хлеба небесного живого
на руку слетай, на листок тетрадный
угощай нас небом, перелётным в слово

озаряй нас-тексты, буква живая
из тетрадной клетки выпускай в парение
радужкой небес зрачок озаревая
ты – фонарик божий, прорежь нам зреньё

Это стихотворение называется «Закличка на божью коровку». В этих восьми строчках уже заявлено и раскрыто авторское звучание поэтического слова. Древнерусский язык, фольклорное звучанье, детский заговор во всей его наивной чистоте, приёмы современного стихосложения – всё соединяется в речевой свободе, в неожиданности образов и метафор, так свойственных поэтике Майи-Марины Шереметевой.

В её поэзии соединены сибирские просторы, алтайские сказания, индийские мотивы, объединяющий их русский поэтический язык, движущийся с течением времени или – наоборот – идущий назад, к праязыку. Это не беглое чтение, скользящее по гладкому накатанному стихотворному тексту. Но читатель, дающий себе труд распечатать все языковые связи и образные взлёты поэтической мысли автора будет вознаграждён чувством открытия нежданного художественного мировосприятия.

Хочется привести стихотворение-плач-воспоминание об ушедшем брате целиком:

Заберись на священный тополь, Толь,
заберись на высокий кедр!
там под шкурой небесных недр
боль отрывает ветер.

Так хотелось бежать за собаками,
белыми, как облака.
Найди мне яблоко, упави под яблоками
сада невозвратного, как река.

Вот – у берёзы с наростом,
остались наши следы.
Они вырастают – с берёзой, с воздухом
по небу идём, – я, потом – ты.

Я приеду на красном солнце –
помнишь, «Урал» подарил сестре?
Если вдвоём назад не вернёмся –
крути своё солнце быстрее!

Яркий и доступный пример поэтической речи Шереметевой, легко открывающий её принципы соединения с, казалось бы, несоединимым. И ещё удивительно: эти, отражающие боль и печаль, строки – пронизаны светом! Сестринская любовь осветляет печаль, уступает место прямой речи, обращённой к живому в её памяти брату!

А разве не напрямую, без напряжения непытливого ума не трогают сердце стихи, обращенные к матери, ослабленной болезнью, вытекающей из пережитого в блокаде, когда мать оказывается в положении маленькой дочери, которую кормит взрослая дочь?!

как тебя зовут – Лидка я Синицына
напевает мне – из войны расту
в сумке-побирушке куколка-тряпица
и картошки сладкой кожура во рту

с ложечки кормлю – эта ложка маме
за Николой Зимним круг за круг растёт
а она поёт все слова как в храме
будто литургию кто-то в ней ведёт

Откуда эти слова берутся, как держат человека на земле, как рождается слово? А вот вам и завершение этого стихотворения:

словно здесь зерно вещества иного
музычка летит ласточкой под свод
над челом гнездо въёт за словом слово
держит человека, речь его ведёт

Не обещаю ленивому духом читателю легкого чтения, но имеющий слух пробьётся к истокам этой поэзии, этого совершенно сегодня необычного поэта – Майи-Марины Шереметевой.